

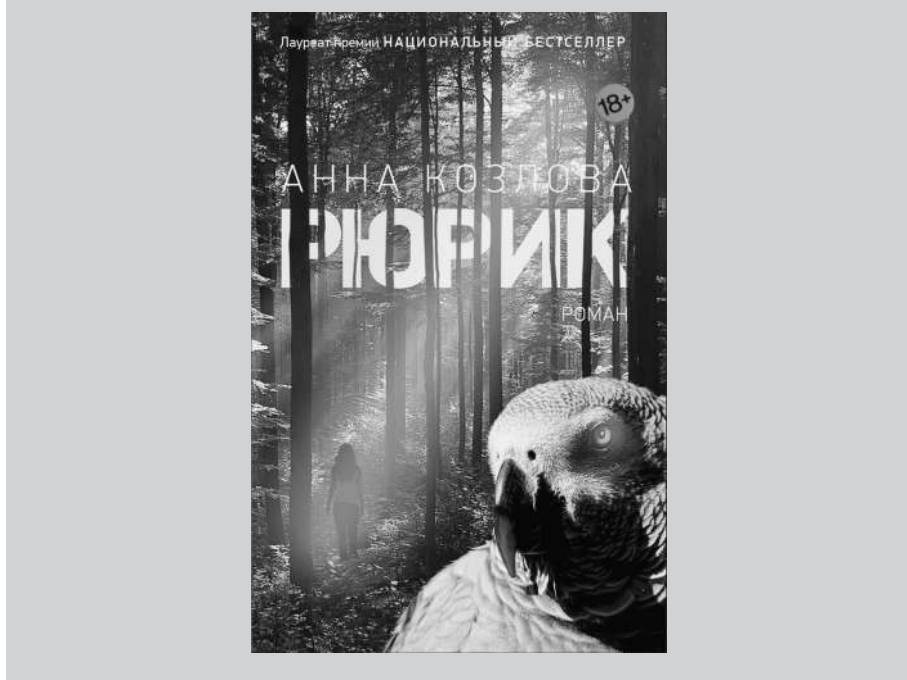
Практически каждый из нас был неназистым, в той или иной степени проблемным подростком, во многих этот подросток так и остается жить как непознанное существо. Историю о вечном взрослении и поиске себя настоящего предлагает в своем новом романе «Рюрик» писатель и, что здесь важно, сценарист Анна Козлова.

«Рюрик» — история 17-летней Марты, которая убегает из элитного интерната и в поисках своей матери отправляется автостопом в Архангельск. В дороге она встречается с Михаилом. Ему за 30, он путешествует на мотоцикле — ему все равно, куда лететь по трассе. Короткие отношения заканчиваются ссорой. После нее Марта угоняет мотоцикл нового знакомого и теряется в лесу, полном мистики, где проходит курс по выживанию, сдобренный галлюцинациями и флешбэками в прошлое ее семьи, в которой жил попугай по кличке Рюрик. О нем позже.

Поиски девушки вплетают в роман еще две сюжетные линии: Нати Беляевой, которую деструктивные любовные отношения привели в сетевую журналистику, и Николая Бурцева — деревенского жителя со сломанной судьбой после гибели дочери в тех же лесах, где она оказалась и Марта.

В романное пространство Козлова втягивает с ходу, грамотно расставляя сюжетные крючки. В проводники автор берет саму книгу как некий любопытный предмет. Она — как та самая сумка, оставленная в вагоне метро или в автобусе. Вас же предупреждали, что о подозрительных предметах нужно сообщать службе безопасности, а не хвататься за них? А вот Анна Козлова хочет, чтобы вы послушались рекомендаций, — тогда начнется самое интересное.

«Рюрик» — именно роман, с его каноничными параллельными сюжетными линиями для нескольких героев. Другое дело — как сюжет и герои прописаны автором. Сценарный подход к тексту делает роман очень простым для восприятия — его проглатываешь. Он настолько обыденный,

наполненный бытовыми деталями, что моментами начинаешь стыдиться даже: уж очень отдает Устиновой или Поляновой. А потом обнаруживаешь там и вовсе целый минс: и мистический триллер, и философское высказывание, и социальную драму. Все, конечно, в легкой и даже слегка пародийной форме, но имеет место.

Эта пограничная между жанрами позиция возмущает, но вызывать такие чувства текстом — для Анны Козловой привычное состояние. Для ее стиля характерны прямолинейность, некий вызов и игра с читателем, чему она не изменяет и в «Рюрике». С поправкой на то, что свой циничный подход к жизни, к отношениям на этот раз она готова обсудить и даже устроить настоящий интерактив с читателем: то живо поинтересоваться его мнением об отношениях юной девы и взрослого мужчины, а то и навязать быть свидетелем всего происходящего.

«Рюрик», несмотря на простоту фабулы, — это большое исследование, и в первую очередь исследование тайны женской жизни. По Козловой, женщина вообще обладательница особой энергии: она может вносить полный хаос (как в истории Марты), а может упорядочить мир (как делает это подключившаяся к поискам девочки Катя), может приспособиться к обстоятельствам (как женщины отца Марты — Светна и Ира). Но она никогда не апатична — даже случайная свидетельница ссоры Марты с Михаилом готова кинуться их разнимать. Зато мужчины (Михаил, отец Марты) бездеятельны за двоих, их функция — порождать ситуацию, из которой выпутываться будет женщина. Выбивается из общего ряда только Николай Бурцев: он и за дочь отомстил, и в лес вмешался ради Марты. За свою активность и наказан.

«Ужас — снаружи, спасение — внутри», — так Анна Козлова формулирует еще одну важную тему книги, для которой в нее добавляется мистический сюжет. История Марты — своеобразный ответ на вопросы «Ад — это другие?» или «Ад — это мы сами?». Будучи подростком, Марта переживает

социальный ад: она никогда не знала свою мать, ее насильовал отец (так девочка говорит, по крайней мере), он же часто менял женщин, то и дело заставляя дочь приспособливаться к новым людям в своей жизни.

Единственным близким ей существом становится Рюрик, попугай породы краснохвостый жако. Его она встречается в квартире новой женщины отца. Марта — единственная, кто смог приручить эту неистовую птицу. И дальше он как бы становится зеркалом девочки: остервенело выдергивает из себя перья, как она сама глушит в себе право на эмоции. Своего пина это отзеркаливание достигает, конечно, когда Рюрик нападает на новорожденную сестру Марты и убивает ее. В глазах подростка новый ребенок — нечто, отнявшее остатки внимания к ней. Она и сама убила бы, если бы могла. А Рюрик, как зеркало, как концентрат энергии Марты, совершает это за нее.

Лесной заказник на краю Архангельской области — это место перерождения Марты. Он будто вовсе оторван от остального мира, первобытен, что дает читателю погрузиться в воспоминания девушки и в то же время отследить каждый ее эмоциональный отклик на прошлое — в чистом виде. Память заставляет ее буквально выворачиваться наизнанку: ее постоянно рвет, начинается, прямо говоря, понос. Танов ее путь к очищению, к осознанию и прощению себя. И она выигрывает схватку — все как полагается деятельному женскому образу романа.

Истати, «Рюрик» — это вообще первый роман нашего времени, в котором Архангельская область становится местом действия, а скорее даже, полноценным персонажем. Чего не скажешь о новостной повестне, в которой регион мелькает из-за мусорных протестов, взрывов. Тот еще дремучий лес — на серию романов хватит.

В своих интервью Анна Нозлова говорит о том, что для нее важна в «Рюрике» и тема трансформации события в социальных медиа: там обсуждения покруче, чем у бабушек на дворовых скамейках. Пона Марта борется только с собой, Ната Беляева разбирается с серой массой из интернета, где один готов невинно покритиковать, а другой легко выдаст тайны друга. Если Марта — во власти личных воспоминаний, то остальной мир в романе, следующий за ней онлайн, — под колпаком из чужих мнений, жизней, взглядов. Среда для обсуждений, конечно, питательная, но развития это не дает — продолжаться будет только флуд.

